

УДК 821.133.1.05

**Средства языковой и художественной выразительности
в трансляции «кризиса идентичности» современного общества:
на материале прозы Ф. Бегбедера**

Скороходов Валерий Валерьевич

Аспирант,
Институт языка,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1;
e-mail: zhezl-iks@yandex.ru

Аннотация

В рамках данной статьи предпринимается попытка краткой характеристики основного набора средств выразительности речи, используемых в творческом дискурсе Ф. Бегбедера. Рассматривается значение данных средств в трансляции читательской аудитории затрагиваемого автором проблемного поля общества постмодерна. Особое внимание уделяется проблемному полю взаимодействия индивидов в условиях тотальной утраты нравственных и ценностных ориентиров. Автор статьи стремится не просто репрезентовать прозу Ф. Бегбедера как уникальный феномен современной французской литературы и закономерный итог начавшегося в прошлом веке «лингвистического поворота» и философских позиций и предпочтений общества постмодерна, но и позволить рассмотреть творческий путь публициста с позиций «общественника», стремящегося принять участие в коллективном противостоянии террористической угрозе. Для решения данной задачи выявлены соответствия писательского поиска публициста контурам постмодернистской литературы конца XX – начала XXI столетий. При этом осуществляется анализ особенностей авторского стиля в решении проблем передачи читательской аудитории экзистенциальной тревожности и потерянности современного человека как способ ретрансляции ключевых проблем «общества потребления» в современном мире и в рамках апогея капиталистических идеалов. Вместе с тем в рамках данной статьи производится апелляция к смысловому пространству предшественников Бегбедера по постмодернистскому дискурсу в сфере научных изысканий – Ж.Ф. Лиотару, Ж. Бодрийяру, М. Фуко и др. Материал статьи может быть рекомендован для ознакомления как специалистам, так и всем, интересующимся вопросами развития постмодернистской литературы во Франции.

Для цитирования в научных исследованиях

Скороходов В.В. Средства языковой и художественной выразительности в трансляции «кризиса идентичности» современного общества: на материале прозы Ф. Бегбедера // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 2А. С. 173-180.

Ключевые слова

Постмодерн, Ф. Бегбедер, «кризис идентичности», дискурс, ирония, антитеза, оксюморон, экспрессивная лексика.

Введение

Среди ярких и, безусловно, дискуссионных фигур в мире современного французского нарратива почетное место занимает скандально известный публицист и критик Фредерик Бегбедер. Заслужив славу одного из ярких представителей современной французской художественной прозы, Бегбедер, подобно пушкинскому Сальери, попытался «раззять» смысловое пространство французского художественного нарратива. Стиль речи писателя весьма специфичен, и, следует заметить, очень насыщен различного рода языковыми приемами; при этом, возможно, Бегбедером используется далеко не все богатство стилистических средств современного французского языка, однако излюбленный набор некоторых из них (в частности, ирония и оксюморон) изрядно насыщают страницы его произведений. Все это предпринимается автором для решения одной из главных задач – воспроизведения и передачи широким массам читателей образа постмодерна со всеми его изъятиями, условностями и экзистенциальной потерянностью его индивидов, т. е. самих читателей. В связи с этим анализ того, как Ф. Бегбедер решает данную проблему с помощью языковых средств выразительности современного французского языка, представляет большой исследовательский интерес.

**Парадигма постмодернистского «кризиса идентичности»
в творчестве Ф. Бегбедера**

В целом, парадигма постмодернистского «кризиса идентичности» преследует практически всю прозу Ф. Бегбедера, но, по общему признанию, наиболее явно данное проблемное поле затрагивается в таких произведениях, как «99 франков», «Окна в мир», «Идеаль», отчасти «Французский роман». При этом язык автора очень специфичен, и трудно поддается расшифровке с обывательских (и не только) позиций, что отмечают и другие исследователи: «Сложное кодирование постмодернистского текста позволяет читателю пребывать в разных виртуальных реальностях, иногда без надежды понять, которая из них истинна» [Мещеряков, 2013, 114]. Тем самым, как можно предположить, автор пытается достигнуть максимального эффекта трансляции потерянности индивида в этом мире, полном рисков и вызовов.

Демонстрировать читателю фарс информационно-смыслового поля современности писателю помогает практически перманентное выпячивание рутинности, бессмысленности, трансформирующих людей, приходящих в мир как потенциальные одаренные личности, в «пресыщенных циников». Данный прием можно проследить практически на любом уровне авторского текста, даже наименование глав в одном из его романов представлено в виде сухой поминутной хроники – «8 часов 43 мин.», «9 часов 25 мин.» и т. д. Подобным художественным «хронометражем» автор пытается передать одну из базовых поведенческих доминант современного индивида – его постоянную спешку и мнимую нехватку времени. Иной пример – демонстрации рутины «повседневья» – почти что издевательское пятистраничное изложение Бегбедером имущества героя «99 франков» – имущества, которое, по утверждению его творцов, должно было сделать Октава счастливым, но почему-то не делает, иронизирует писатель. Актуальным в данном контексте выглядит тезис С.В. Мещерякова: «Автор, таким образом, раскрывает читателю ложность жизненных установок индивидуалистического и эгоистического сознания современного человека, человека, заменившего жизнь стилем жизни, истинное – бутафорией» [Мещеряков, 2013]. Мир суеты, за которым витает обесмысливающая главного героя пустота – основа структуры авторского текста в ряде его произведений.

Одно из центральных мест в наборе языковых средств выразительности, к которым прибегает автор, занимает ирония, что справедливо отмечает А.А. Арджанова: «Бегбедер применяет тотальную постмодернистскую иронию, направленную на разрушение основ – сравнивая себя с Вальмоном» [Арджанова, 2010, 89.]. Ирония в текстах Бегбедера стала наиболее подходящим инструментом смысловой компрометации повседневности («повседневья», по меткому выражению С.В. Мещерякова). Ирония в творческом поиске Бегбедера умело переплетается порой с откровенным цинизмом и проявлениями «черного юмора»: «Один только почтовый ящик вечно и безнадежно пуст. Ты больше не получаешь любовных писем. И никогда больше тебе не прочесть листочков, нацарапанных робким почерком, влажных от слез, благоухающих любовью, с трепетом вложенных в конверт, где тщательно выписан адрес и призыв к почтальону: «Не заплутай в пути, милый почтальон, доставь это послание моему обожаемому адресату!..» Люди кончают самоубийством оттого, что получают по почте одну рекламу» [Beigbeder, 2001, 86]. Словно пытаясь постичь высшее мастерство в постмодернистской игре смыслов, Бегбедер стремится подвергнуть языковой и художественной деформации ставшие для современного общества классическими канонами и стереотипы – вплоть до библейских заповедей, с легкой руки публициста преподносимых читателю в качестве рекламной продукции: «Иисус Христос – лучший в мире рекламист, автор многочисленных бессмертных слоганов, как-то: «Возлюбите ближнего своего», «примите, ядите, сие есть тело мое», «простите им, ибо не ведают, что творят», «и последние станут первыми», «в начале было слово»... ах, нет, пардон, это сказал его папаша» [там же, 77]. Десакрализация культурно-исторических ценностей выливается в творческом поиске

Ф. Бегбедера в торжествующий нигилизм, сквозь портрет «пресыщенного циника» проступает лик разочарованного идеалиста и романтика.

Сарказм как средство художественной выразительности, местами перерастающий в циничный юмор, только усиливает нигилистический эффект авторской прозы. Соотечественник Бегбедера, именитый философ Ж. Бодрийяр, размышляя над судьбами членов потребительского общества, обессилено признает: «На благоухающих холмах Санта-Барбары все виллы напоминают *funeralhomes*. Здесь, среди гардений и эвкалиптов, в изобилии видов растительности и однообразия человеческого вида, зловещая судьба реализованной утопии. В этом средоточии богатства и свободы всегда стоит один тот же вопрос: «Что делать после оргии?». Что делать, когда все доступно: секс, цветы, стереотипы жизни и смерти? Вот в чем проблема Америки, которую унаследовал весь остальной мир» [Бодрийяр, 2000, 57]. Вслед за Бодрийяром, обесмысливая бытие в рамках стерильного социума постмодерна, писатель резюмирует: «Жизнь проходит вот как: ты рождаешься, ты умираешь, а в промежутке маешься животом. Жить – значит маяться животом, все время, без остановки: в 15 лет у тебя болит живот потому, что влюблена; в 25 – оттого, что тебя пугает будущее; в 35 – от неумеренной выпивки; в 45 – от чрезмерно тяжелой работы; в 55 – потому, что ты больше не влюбляешься; в 65 – от грустных воспоминаний о прошлом; в 75 – от рака с метастазами» [Beigbeder, 2001, 330]. Низведение жизненного пути индивида западного общества к поиску «трех китов» его повседневности – комфорта, удовольствия и безопасности – в конечном счете девальвировало ценность такой жизни.

Особое значение для воздействия на читателя принимает даже такая мелочь, как написание рекламных слоганов, фигурирующих в тексте произведений, сплошными заглавными буквами, что способствует трансляции рекламного ажиотажа в семантическое поле восприятия читательской аудитории. Автор прибегает к своеобразной гиперболе, от лица своего героя саркастически заявляя: «Реклама – виновница того, что народ выбрал себе в вожди Гитлера» [там же, 85]. Гиперболизация смыслового пространства произведений Бегбедера является своего рода «визитной карточкой» творчества последнего, она наряду с иронией и сарказмом играет важную роль в компрометации ложных ценностей общества постмодерна.

В качестве одного из приемов художественно-смысловой выразительности Бегбедер прибегает к аналогии, причем аналогии негативистского толка. Автором то и дело подчеркивается тоталитарный, агрессивный характер потребительской культуры в воздействии на современного индивида, для чего в тексте то и дело встречаются отсылки к одиозным фигурам нацистской Германии (Гитлер, Геббельс) или ее социальным институтам (гитлерюгенд). Более того, писатель с помощью определенных языковых средств и художественных приемов «снимает шляпу» перед творчеством критиков тоталитарного строя, признавая их правоту и по праву перенимая эстафету. А.Ф. Любимова указывает: «Всевидящее око» из тоталитарного государства Оруэлла благополучно функционирует в художественном мире Бегбедера» [Любимова, 2005, 112]. Но вместе с тем даже эту, казалось бы, явную мысль о наличии в мире тоталитарного контроля со стороны транснациональных корпораций Бегбедер тут же готов,

в духе интеллектуальной традиции постмодернизма, подвергнуть сомнению и намеренному абсурдному тону: «Мировой диктатуры? Ну ты хватил! В развитых-то странах люди все-таки свободны, или как?» [Бегбедер, *Windows on the World*, 2004, 78]. Но человек общества постмодерна не может быть свободен, не может постичь собственную индивидуальность вне трансляции своей мнимой, эфемерной значимости, о чем публицист и информирует читательскую аудиторию: «Вы – продукт нашей эпохи. Или нет. Это слишком легко – все валить на эпоху. Вы – просто ПРОДУКТ. Поскольку глобализация больше не учитывает отдельных людей, вам пришлось стать продуктом, чтобы общество интересовалось вами» [там же, 237].

Еще одним излюбленным средством языковой выразительности, наполняющим прозу Ф. Бегбедера, является антитеза. Особое значение приобретает художественно-смысловая «игра» автора со значениями статистики и обыденными фактами. Противопоставление драмы и «повседневья», шокируя читателя последовательным сочетанием условно несовместимых явлений или процессов: «У отца в стакане с виски позвякивают кусочки льда. Каждую неделю в моем штате приводится в исполнение пара смертных приговоров» [там же, 15]. Шок и низведение общепринятых морально-нравственных ценностей, давно, по мнению автора, ставших фарсом и абсурдом, составляет неотъемлемую часть структуры авторского текстологического дискурса. Еще один из характерных приемов, активно применяемым Бегбедером, является использование иронично-уничижительных обращений, а именно «Его Величество Маркетинг», «Ее Величество Стагнация» и т. д. В самой формулировке содержится издевка в адрес процессов и явлений, которые значительным числом обывательской массы, по мнению автора, незаслуженно возвеличивается и едва ли не доводится до уровня сакрального.

Заключение

Резюмируя, следует отметить, что проблемное поле творчества автора как специфического явления современного французского нарратива и, в частности, применяемых им приемов и средств все еще является открытым. Такая ситуация сложилась как ввиду трансформации авторской стилистики в процессе его творчества, так и по причине недостаточной степени изученности его творчества и мировым, и российским литературоведческим сообществом. Вместе с тем представляется необходимым для развития лингвистики французского языка продолжать семантико-стилистический анализ прозы Фредерика Бегбедера для получения актуального научного результата.

Библиография

1. Арджанова А.А. Флоберовский код в творчестве Фредерика Бегбедера // Современная литература: поэтика и нравственная философия. Краснодар, 2010. URL:<http://lib.znate.ru/docs/index-291138.html?page=10>

2. Бегбедер Ф. Идеаль. М.: Иностранка, 2008. 352 с.
3. Бегбедер Ф. Французский роман. М.: Иностранка, 2010. 320 с.
4. Бегбедер Ф. Windows on the World. М.: Иностранка, 2004. URL: http://reced.ru/store_fb2.php
5. Бодрийар Ж. Америка. СПб.: Владимир Даль, 2000. 380 с.
6. Вековищева А.М. Афористические особенности авторского языка (на материале романа Ф. Бегбедера «Я верую – Я тоже нет») // Студенческая наука Подмоскovie. Орехово-Зуево: МГОГИ, 2014. С. 40-42.
7. Иеронова И.Ю., Трофимова О.А. Текстовый концепт общества потребления в романе Ф. Бегбедера «99 франков» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. № 2. С. 38-43.
8. Любимова А.Ф. Постмодернистская антиутопия Ф. Бегбедера «99 франков» // Бочкарева Н.С. (ред.) Проблемы метода и поэтики в мировой литературе. Пермь, 2005. С. 112-116.
9. Мещеряков С.В. Проблема автора и ее художественная интерпретация в романе Ф. Бегбедера «99 франков» // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2013. № 6(122). С. 132-136.
10. Beigbeder F. 99 francs. Paris: Grasset, 2001. 283 p.

**Means of linguistic and artistic expressiveness
in the transmission of the "identity crisis"
of modern society: F. Begbeder's prose material**

Valerii V. Skorokhodov

Postgraduate,
Institute of Language,
Moscow State Pedagogical University,
119991, 1/1 Malaya Pirogovskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: zhezl-iks@yandex.ru

Abstract

Within the framework of this article, the author makes an attempt to briefly characterize the basic set of means of expressiveness of speech used in the creative discourse of F. Begbeder. The author underlines the significance of these means in the translation of the readership of the postmodern society. Particular attention is paid to the problem field of interaction of individuals in the conditions of total loss of moral and value orientations. The author seeks not only to rep-

resent F. Begbeder's prose as a unique phenomenon of modern French literature and the logical outcome of the "linguistic turn" that began in the last century and the philosophical positions and preferences of the postmodern society, but also to allow the publicist's creative path to be viewed from the position of a "public figure", participation in the collective confrontation of a terrorist threat. To solve this problem, the correspondence of the writer's search for the publicist to the contours of postmodern literature of the late XX – early XXI centuries has been revealed. At the same time, the author analyzes peculiarities of the style in solving the problems of transmitting the existential anxiety and the loss of modern man to the reader's audience as a way of relaying the key problems of the "consumer society" in the modern world and within the apogee of capitalist ideals. At the same time, an appeal is made to the semantic space of Begbeder's predecessors on postmodern discourse in the sphere of scientific research.

For citation

Skorokhodov V.V. (2017) Sredstva yazykovoi i khudozhestvennoi vyrazitel'nosti v translyatsii "krizisa identichnosti" sovremennogo obshchestva: na materiale prozy F. Begbedera [Means of linguistic and artistic expressiveness in the transmission of the "identity crisis" of modern society: F. Begbeder's prose material]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (2A), pp. 173-180.

Keywords

Postmodern, F. Begbeder, "identity crisis", discourse, irony, antithesis, oxymoron, expressive vocabulary

References

1. Ardzhanova A.A. (2010) Floberovskii kod v tvorchestve Frederika Begbedera [Flaubert's code in the work of Frederic Begbeder]. *Sovremennaya literatura: poetika i npravstvennaya filosofiya* [Contemporary literature: Poetics and moral philosophy]. Krasnodar. Available at: <http://lib.znate.ru/docs/index-291138.html?page=10> [Accessed 24/0317].
2. Baudrillard J. (1986) *Amérique*. Grasset Publ. (Russ.ed.: Bodriiar Zh. (2000) *Amerika*. Saint Petersburg: Vladimir Dal' Publ.).
3. Beigbeder F. (2007) *Au secours pardon*. Grasset Publ. (Russ.ed.: Begbeder F. (2008) *Ideal'*. Moscow: Inostranka Publ.).
4. Beigbeder F. (2010) *Un roman français*. Livre de poche Publ. (Russ.ed.: Begbeder F. (2010) *Frantsuzskii roman*. Moscow: Inostranka Publ.).
5. Beigbeder F. (2004) *Windows on the world*. Gallimard Eductaion Publ. (Russ.ed.: Begbeder F. (2004) *Windows on the world*. Moscow: Inostranka Publ. Available at: http://reced.ru/store_fb2.php [Accessed 24/03/17]).

6. Beigbeder F. (2001) 99 francs. Paris: Grasset Publ.
7. Ieronova I.Yu., Trofimova O.A. (2012) Tekstovyi kontsept obshchestva potrebleniya v romane F. Begbedera "99 frankov" [Textual concept of the consumer society in the novel by F. Begbeder "99 francs"]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta* [Bulletin of the Kant Baltic Federal University], 2, pp. 38-43.
8. Lyubimova A.F. (2005) Postmodernistskaya antiutopiya F. Begbedera "99 frankov" [The postmodern anti-utopia of F. Begbeder "99 francs"]/ In: Bochkareva N.S. (ed.) *Problemy metoda i poetiki v mirovoi literature* [Problems of Method and Poetics in World Literature]. Perm', pp. 112-116.
9. Meshcheryakov S.V. (2013) Problema avtora i ee khudozhestvennaya interpretatsiya v romane F. Begbedera "99 frankov" [The author's problem and its artistic interpretation in the novel by F. Begbeder "99 francs"]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Tambov University. Series Humanitarian sciences], 6(122), pp. 132-136.
10. Vekovishcheva A.M. (2014) Aforisticheskie osobennosti avtorskogo yazyka (na materiale romana F. Begbedera "Ya veruyu – Ya tozhe net") [Aphoristic features of the author's language (on the material of the novel by F. Begbeder "I believe – I too do not")]. *Studencheskaya nauka Podmoskov'yu* [Student science of Moscow suburbs]. Orekhovo-Zuevo: MGOGI, pp. 40-42.